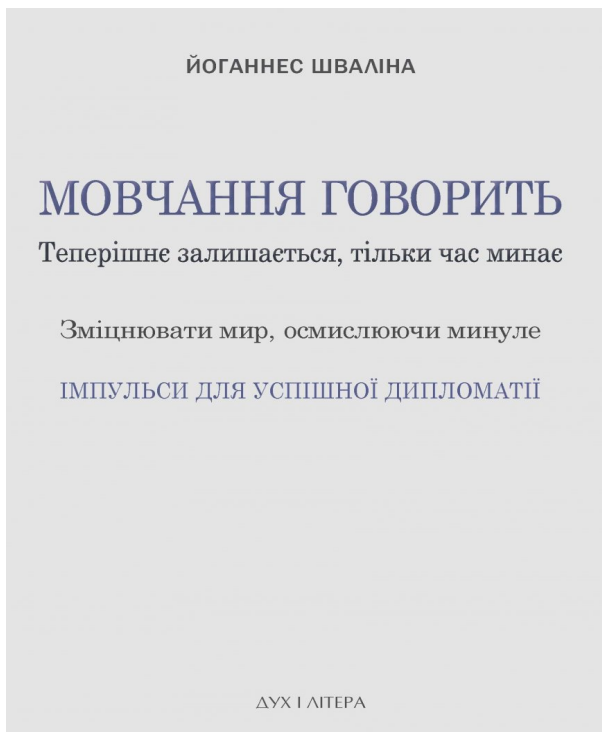

Молчание говорит

Йоганнес Швалина

«Мовчання говорить»

Київ: Дух і літера, 2016. — 304 с.

Йоганнес Швалина

Цитата из Джона Донна, ставшая эпиграфом к роману Хемингуэя «По ком звонит колокол», вполне могла быть вступлением и к книге Швалины: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе: ...и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа... смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе».

В основу книги легли материалы воспоминаний жертв Шоа, их анализ, а также исследования по истории памяти, которые, по мнению автора, являются ключом к разрешению конфликтов не только прошлого, но и

настоящего. По сути, это историко-этический трактат, в основе которого — истории о людях, чей опыт столкновения со злом чрезвычайно ценен для будущих поколений, оценивающих последствия этого зла.

Один из главных тезисов автора — мысль о том, что зло, совершаемое где-то против кого-то, так или иначе бьет и по чрезвычайно далеким от событий людям.

История, пережитая родителями, находит отражение в их детях. Не случайно Швалина цитирует эксперта по травмам Беллу Либерман, свидетельствующую, что опыт травмированных Холокостом родителей в той или иной форме вымещался на детях — в виде гиперопеки, поскольку родители видели в своих чадах символ возрождения и замену убитым родственникам, либо в форме игнорирования детей, пока взрослые поглощены преодолением прошлого.

К чести автора, он не использует некогда модные фрейдистские концепции, ныне во многом дискредитированные, демонстрируя механизмы косвенной передачи опыта Шоа внутри семьи. Таким образом, трагедия приобретает вид перманентного фактора, оставляющего свой отпечаток не только в исторической памяти поколений на протяжении целых эпох, но и в их психологии и практиках социального взаимодействия.

В некотором роде, одним из смыслов книги является талмудическая мудрость: «Кто спасает одного человека, тот спасает весь мир», обращенная вспять: кто совершает насилие над одним человеком, тот совершает насилие по отношению ко всему миру.

К сожалению, в исследовании не уделено должное внимание важному феномену — самоубийствам бывших узников концлагерей. Многие, уцелевшие в Шоа, через годы после освобождения убивали посттравматический синдром — интенция к жизни, позволившая им выжить в годы Холокоста, угасла после того, как опасность миновала.

В свою очередь Швалина акцентирует внимание на евреях, которые после Шоа сумели преодолеть прошлое, оставить потомство и, так или иначе, встроиться в нормальную жизнь.

Подробно рассматривается и проблема недопущения насилия в обществе —

не случайно три текста Ильи Альтмана, Бориса Забарко и Вольфрама Ветте посвящены политике памяти о Холокосте в России и Украине, а также памяти об убийствах в Бабьем Яру. Хотя соответствующий раздел озаглавлен «Россия и Украина на перепутье», только четвертая статья — Йоганнеса Поста — посвящена собственно украинско-российским отношениям. Таким образом, читателю указывают эффективный способ примирения через осознание необходимости общей политики памяти, которая купирует развитие конфликта.

Возможность преодолеть цикл зла и насилия Швалина видит в стратегии интегративной дипломатии. Но главное, на чем акцентирует внимание автор, — это потребность нарушить молчание, создавая как можно больше неформальных платформ для интеграции и взаимопонимания. В этом контексте Швалина цитирует вице-канцлера Германии и одного из директоров Всемирного экономического форума Филиппа Реслера: «Сегодня, когда в мире так много кризисов, необходимо лично принимать участие в обмене мыслями».

Другими словами — и это основной тезис Швалины — для общего блага и преодоления конфликтов требуется активное обсуждение, персональная интеграция, взаимное прощение и выработка совместной памяти и совместного осознания друг друга как человека, с которым можно договариваться и в котором отражается образ всего человечества. Все это необходимо, чтобы расквитаться с прошлым, несущим в себе семена неистребимого зла, и не дать прорасти им в будущем.

Денис Москалик, специально для «Хадашот»